

Новый подход к пониманию природы термина

И.В. Финикова

В центре внимания настоящей статьи – новое направление современной науки, именуемое когнитивной лингвистикой, и его роль в системе изучения языка. В частности, автор подробно рассматривает базирующийся на принципах когнитивной концепции когнитивно–дискурсивный метод, применяемый в отношении анализа термина как лексической единицы, несущей в себе определенную структуру знания, и указывает на его бесспорные преимущества по сравнению с традиционными методами изучения термина.

Как известно, когнитивная лингвистика предполагает, что каждая отдельно взятая лексическая единица несет в себе определенную структуру знания, за которой, собственно, и скрывается когнитивная суть термина. Особенность подобной структуры знания состоит в том, что в ней находит свое выражение знание определенного направления науки, что оказывает существенное влияние на процесс организации терминов, то есть их системность. С позиций когнитивной лингвистики системность термина не сводится исключительно к очерчиванию зоны функционирования термина в той или иной системе, а предполагает прямую взаимосвязь между семантической структурой термина и системой определенного направления науки, то есть, чтобы определить точное значение термина, необходимо выделить научно-познавательный домен, к которому он относится.

В связи с этим современные лексикографы при дефиниции многозначных терминов, чья семантическая структура насчитывает до десятка различных значений, вынуждены прибегать к специальному рода обозначениям, как-то: эконом., банк., фин., бирж., юр. и пр. Крайне важно, чтобы при дефиниции термина в специализированных словарях были приведены также односистемные термины, то есть термины, представленные в той же системе.

Необходимо учитывать, что семантическая структура термина и семантическая структура обычного слова строятся на разных принципах в связи с тем, что дефиниция первых и последних преследует разные цели: если термины дефинируются с целью их толкования, то обычные слова определяются исключительно с целью их опознавания в языке. Исходя из вышесказанного, можно смело утверждать, что возникновение такого направления современной науки, как когнитивная лингвистика, совершило революцию в уже сложившейся системе изучения языка. Отныне язык рассматривается не как отдельно взятая субстанция, существующая по своим собственным законам, а как инструмент изучения всех ментальных процессов, совершаемых в голове индивидуума и предопределяющих его существование среди ему подобных¹.

При этом когнитивная концепция изучения языка ставит во главу угла междисциплинарный подход к предмету исследования, то есть предполагает изучение направлений смежных с лингвистикой наук. На этом подходе основывается, в частности, разрабатываемый Е.С. Кубряковой когнитивно-дискурсивный метод исследования языка.

Когнитивно-дискурсивный подход, применяемый в отношении анализа термина, обладает, как уже успели доказать современные ис-

Финикова Ирина Владимировна – ст. преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО(У) МИД России.
E-mail: finikova.80@mail.ru

следователи, несомненными преимуществами по отношению к методам традиционным, так как позволяет глубже и основательней изучить место и функции термина в мыслительной деятельности индивида. Важно понимать, что термины являются не только залогом успешного коммуницирования между специалистами, представляющими различные области знания, но и представляют собой значительный пласт лексики, используемый в современном литературном языке, являясь лексикой «сфер интеллектуально организованной социальной действительности», как верно подметил А.А. Реформатский².

Все существующие на сегодняшний день подходы к изучению термина продиктованы в первую очередь его многоаспектностью. Так, если в период, предшествовавший когнитивному взгляду на термин, последний толковался преимущественно как языковой знак целого ряда тематических областей, то по состоянию на сегодняшний день перед термином наметились, по мнению многих исследователей, широкие перспективы. Они сформулированы когнитивной лингвистикой как попытки «объяснения постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания»³. При этом языковой знак представляет собой явление комплексное, в котором сведены воедино как мыслительные категории, так и категории действительного мира, а также связи между односистемными языковыми знаками и, наконец, прагматический аспект.

Помимо всего прочего, термин выполняет также и информационную нагрузку: он несет в себе часть информации о реальном мире, трансформированной в результате ментальных процессов в сознании индивида. Это подтверждается мнением М.Н. Володиной, что, «выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая имеет свою ценность в особой понятийной системе, и в этом смысле термин являет собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования»⁴.

В этой связи встает вопрос о том, что же, собственно, скрывается за понятием когнитивной структуры, то есть структуры знания. Ведь если под когницией понимать науку о знании, то и сообщаемая ей структура – не что иное, как структура знаний об окружающем нас мире, и правомерно ли утверждение о том, что значение определяется через призму когниции?

Если же проводить сравнительный анализ между значением термина и стоящей за термином структурой знания, то окажется, что значение термина содержит в себе лишь часть привязанных к определенному контексту знаний об объекте. Другими словами, под значением следует понимать лишь значение знака, в

то время как структура знания сочетает в себе множество упорядоченных концептов, находящихся выражение в одном и том же термине.

Подход же к изучению термина – имеется в виду подход в рамках учения о когнитивной лингвистике – во многом перекликается с подходом, применяемым в отношении общеупотребительных слов, так как и то, и другое представляют собой результат познания⁵.

Если говорить более предметно, то структура знания базируется на формирующих ее ядро ключевых понятиях (например, банк-заем-деньги-прибыль), выступающих, в свою очередь, в виде концептуальной структуры, которая, впрочем, не идентична когнитивной, что обусловлено целым рядом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Все дело в том, что, по мнению Т.В. Дроздовой, выделяемая в когнитивной лингвистике в качестве основного свойства номинативных знаков связь между языковыми знаками, с одной стороны, и ментальными единицами и структурами, с другой, требует, чтобы ключевые термины описывались как с позиций концептуальной, так и с позиций когнитивной структуры⁶.

Когнитивная структура по сравнению со структурой концептуальной представляет собой структуру специального знания, которой в большей степени присуща категория конкретности и которая может быть исследована с позиций когнитивной парадигмы знания. Концептуальная же структура знания являет собой скорее «результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящийся в виде особых ментальных образований разного типа»⁷. Однако ряд авторов предлагают свою собственную трактовку. Так, например, Р.И. Павленис под концептуальной системой понимает разрозненные знания и представления человека о мире, то есть отдельные концепты, отражающие познавательный опыт человечества и его знания о мире⁸.

Действительно, если отталкиваться от представлений о том, что концептуальная структура являет собой систему знаний о мире, воплощенную в концептах разной сложности, то термин с позиций концептуальной структуры может служить инструментом расширения наших знаний и представлений о мире. Это происходит потому, что при восприятии новой информации в процессе коммуникации человеческий мозг неизбежно обращается к определенным концептам из сложившихся ранее концептуальных систем. Построение же новой концептуальной системы немислимо без привлечения более ранних концептов, то есть семантически общих компонентов.

В связи с вышесказанным возникает потребность в классификации терминов по структуре, содержанию, а также в выявлении, какие из них в максимальной степени пригодны для хранения и передачи научных знаний. Как полагает, в частности, Н.Н. Болдырев, конкретные характеристики концептов проявляются

в результате речевой или мыслительной деятельности человека. Эти самые концептуальные характеристики обладают разным уровнем абстрактности в зависимости от того, какие признаки предметов в человеческом сознании они отражают. Так, например, конкретные понятия выражают наши повседневные знания об объектах и формируют ядро концепта, в то время как абстрактные понятия выражают уже специальные знания, приобретенные через теоретическое познание.

Как известно, в структуре термина выделяют как групповые, так и индивидуальные компоненты. В этой связи есть основания полагать, что на основе абстрактных концептуальных признаков происходит формирование значений научных и технических терминов путем их обобщения на профессиональном уровне. Следовательно, правомерно утверждение о том, что терминология зеркально отражает сформировавшиеся в обществе представления о научном мире, рождаясь на базе концептов, возникших в результате отделения существенных предметных характеристик от второстепенных.

Если взглянуть на термин сквозь призму когниции, то окажется, что он аккумулирует накопленный научный опыт и приумножает научные знания. При осуществлении же когнитивных операций со структурами знания необходимо учитывать их коммуникативную функцию, то есть то, как они используются в профессиональной речи⁹. Таким образом, использование терминов в процессе речевого общения является сложным когнитивным процессом, представляющим собой восприятие зашифрованной языковыми средствами информации с учетом участников и условий, при которых происходит коммуникация¹⁰.

Разговор о том, каким образом термин соотносится с понятием, сводится в основном к проблеме разграничения «специальных» и «неспециальных» понятий. При этом подобное разграничение не всегда бывает достаточно очевидным, в связи с чем возникает потребность привлечения целой системы определений, отвечающей ряду требований логического и лингвистического характера¹¹.

Все же определение термина с позиций когнитивной лингвистики является наиболее сложнейшей многоступенчатой задачей и сводится фактически к установлению факта принадлежности отдельно взятой лексической единицы к специальной или неспециальной структуре знания. При вынесении заключения следует руководствоваться следующими положениями: если при объяснении слова не используются специальные знания, считается, что оно является единицей общеупотребительного языка, в противном случае можно утверждать, что оно перешло в разряд терминов. По сути дела, в процессе становления термина участвуют как когниция, так и коммуникация в профессиональной сфере.

Однако исследование процесса терминообразования нельзя считать полноценным без исследования его связи с дискурсом, когда перед введением термина в текст ему дается полное объяснение. Как считает В.Ф. Новодранова, дискурс возможен при условии наличия краткого термина с глубоким смысловым наполнением, позволяющим, однако, транслировать информацию в доступном для узнавания виде. Для этого используется метод свертывания определения термина сначала до состояния раздельно-оформленного сочетания, а затем уже до цельнооформленной единицы¹². Подобный процесс свертывания характерен также для образования производных слов.

Помимо всего прочего, термину как носителю языкового и специального знания присущ и информационный статус, выделяемый М.Н. Володиной¹³. Следует согласиться с тем, что заложенная в термине информация является семантической информацией, нашедшей свое выражение в языке. Иными словами, термин представляет собой некое обобщение практического и теоретического познания, воплощенное в языковой форме и используемое людьми в профессионально-научной деятельности. То есть именно практическая деятельность людей и служит источником накопления терминологической информации, в чем и состоит ее социальная сущность.

В последние годы ключевым аспектом в когнитивно-дискурсивном направлении терминоведения становится исследование языковой обработки информации, необходимой для передачи знаний и осуществления коммуникации¹⁴. «Закрепив полученную человеком информацию, термин сам становится инструментом познания, поскольку дает возможность обобщать научные факты, умножать знания и передавать их следующим поколениям»¹⁵.

С появлением когнитивной науки информационная нагрузка термина приобрела более четкие очертания благодаря спецификации знания, позволяющей провести четкое разграничение между специальными и неспециальными знаниями о предмете. Так, например, в сознании обывателя слово чек обозначает талон из кассы, удостоверяющий, что покупаемый товар оплачен, однако для специалиста чеком является документ, содержащий письменное распоряжение банку выдать предъявителю или перечислить определенную сумму с текущего счета лица, подписавшего этот документ. Таким образом, информационная структура термина сквозь призму когниции выражается в том, что термин содержит в себе специальную информацию, имеющую отношение к узкоспециализированной области знания.

Говоря о вопросе определения термина в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, необходимо рассмотреть наиболее известные в традиционной и современной лингвистике вариации трактовки понятия «термин».

Нет сомнений, что наиболее авторитетным по сей день остается определение термина, выдвигаемое отечественными корифеями лингвистики А.А. Реформатским, Г.О. Винокуром, считающими, что термин представляет собой особую функцию простого языкового знака, позволяющую соотнести любое слово с профессиональной сферой его употребления^{16, 17}.

При этом термин представляет собой ментальную категорию, фиксирующую результат научного познания. Соответственно с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы можно рассматривать термин как языковой знак, в значении которого сконцентрировано знание о предмете. Этот знак существует в пределах определенной терминосистемы и употребляется в различных типах дискурса, однако в полной мере функция термина раскрывается лишь при условии его употребления в дискурсе (контексте) совместно с другими единицами той же предметной области¹⁸.

Подобный взгляд на термин позволяет не сводить содержание термина к содержанию обозначаемого им концепта, а делает возможным использование одного и того же терминологического знака в различных стилях общенационального языка. Кроме того, он объясняет, почему не всегда представляется возможным соблюсти требования, предъявляемые к термину, выдвинутые еще Д.С. Лотте и расширенные впоследствии его приемниками до пятнадцати, как-то: однозначность, отсутствие синонимов и омонимов, эмоциональной и оценочной нагрузки и т.д.¹⁹. Причина кроется подчас в слишком прочной связи между «ближайшим» (повседневным) и «дальнейшим» (специализированным) значениями термина, выдвинутыми А.А. Потебней²⁰.

Исходя из вышесказанного, есть все основания полагать, что именно метод когнитивно-дискурсивной парадигмы позволит, невзирая на все особенности термина как языкового знака, несущего в себе специальное знание, расширить границы понимания информационной составляющей термина, а также раскрыть его семантическую структуру, то есть совокупность всех его значений с заложенной в них терминологической информацией.

Безусловно, следует учитывать, что информационная емкость термина по мере расширения человеческих знаний об окружающем нас мире и возникновении новых требующих номинирования понятий претерпевает существенные изменения под давлением как внешних, так и внутренних языковых факторов. Вполне естественно, что бурное развитие нового направления науки или техники неизбежно сопряжено с расширением информационной вместительности терминов, фигурирующих в данной сфере. Так, информационная емкость терминов может подвергаться значительным трансформациям не только в связи с расширением научного и технического знания, но и в связи с изменением

политического, экономического устройства и прочих сфер жизни.

В качестве примера можно привести охватившие Европу в последние годы процессы глобализации, привнесшие в европейские языки новые интернациональные термины. Например, глобализация – это общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется:

- в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств;
- в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества;
- в глобальной деятельности транснациональных корпораций;
- в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет;
- в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей интернационализации определенных типов преступной деятельности.

Также под глобализацией можно понимать постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия. Глобализация, таким образом, подразумевает образование международного правового и культурно-информационного поля, своего рода инфраструктуры межрегиональных, в т.ч. информационных, обменов. На основе одного такого термина могут возникать многосоставные терминологические сочетания, как-то: глобализация потоков товаров, глобализация потоков капиталов, глобализация потоков людей и пр.

Важно понимать, что информационная емкость термина неразрывно связана с объемом его семантических значений. В этом смысле нельзя не согласиться с М.Н. Володиной, считающей, что востребованность конкретной терминологической информации, заложенная в значении какого-либо термина, зависит от частоты использования этого термина в общелитературном языке, то есть его коммуникативной роли²¹.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что глубинный анализ терминов в отношении их информационной нагруженности с позиций когнитивного направления лингвистики возможен только путем соотнесения системы знаний, стоящей за определенной отраслью науки, с языковыми средствами, при помощи которых эта система выражена. В этом отношении нельзя не согласиться с мнением О.А. Зябловой, утверждающей, что «с когнитив-

ной точки зрения определить термин, – значит определить не только структуру знания, стоящую за данным знаком, но и место этой структуры знания в общей системе знаний»²².

Когнитивный метод исследования терминологической информации, раскрывающий перед современными лингвистами безграничные возможности по изучению структур и форм языковой репрезентации, позволит совершить настоящий прорыв в расширении существующих представлений о связи ментальных форм хранения научной информации с языковыми средствами их выражения в предметных областях науки.

Finikova I.V. A New Approache to the Conception of the Term's Nature.

Summary: *In the spotlight of the given article is a new direction of the modern science called cognitive linguistic and its role in the system of the language's study. In particular the author considers in detail the cognitive-discursive method based on the principals of cognitive concept and used for the term's analysis as a lexical unit, which carries a certain structure of knowledge. In the article are pointed the explicit preferences of the cognitive-discursive method in comparison with the traditional methods of the term's study.*

Ключевые слова

Термин, когнитивная лингвистика, когнитивная структура, система языка, концептуальная структура, терминосистема, терминообразование, парадигма знания, языковой знак, когниция, дискурс.

Keywords

Term, cognitive linguistic, cognitive structure, the language system, the conceptual structure, the term system, term building, the paradigm of the knowledge, the language sign, cognition, discourse.

Примечания

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С.9.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.:Просвещение, 1967. С.80.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С.9.
4. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: на материале терминологических средств массовой информации. М., 2000. С. 30.
5. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: Сб. науч. трудов. М.; Рязань, 2003. С. 150.
6. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: (Англоязычные экономические тексты). Ин-т языкознания РАН, Астраханск. гос. технич. ун-т. М.; Астрахань: Информационно - издательский центр АГТУ, 2003. С. 131.
7. Зяблова О.А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания. Сборник научных трудов «Проблемы и методы современной лингвистики». Вып. 1. М., 2005. С. 258.
8. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. С. 286.
9. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика. Сб. науч. трудов. М.; Рязань, 2003. С. 151.
10. КСКТ 1996: Краткий словарь когнитивных терминов /Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. М., 1996.
11. Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб., 1998. С. 18.
12. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика. Сб. науч. трудов. М.; Рязань, 2003. С. 151.
13. Володина М.Н. Информационная природа термина // Филологические науки. М., 1996. №1 С. 90-94.
14. Зяблова О.А. Указ. раб. С. 258.
15. Новодранова В.Ф. Терминологический взрыв в 90-е годы XX в. // Научно-техническая терминология. М., 2000. С. 68.
16. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИИФЛИ. Сборник статей по языковедению. М., 1993. Т.5 С. 3-54.
17. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 69.
18. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: (Англоязычные экономические тексты). Ин-т языкознания РАН, Астраханск. гос. технич. ун-т. М.; Астрахань: Информационно - издательский центр АГТУ, 2003. С. 78-79.
19. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминология. М., 1961. С. 72-76.
20. Потенба А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. 1-2. С. 19.
21. Володина М.Н. Информационная природа термина // Филологические науки. М., 1996. №1. С. 90-94.
22. Зяблова О.А. Указ. раб. С. 258.